УДК 316.3

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА (на примере Челябинской области)*

С.В. Нечаева,
Российская академия
народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ,
Челябинский филиал,
заместитель директора,
кандидат исторических наук, доцент.
г. Челябинск, Россия.
E-mail: nechaeva@chel.ranepa.ru

Д.В. Аверьянова,
Российская академия
народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ,
Челябинский филиал,
младший научный сотрудник
лаборатории прикладной политологии
и социологии,
г. Челябинск, Россия.
E-mail: nechaeva@chel.ranepa.ru

Аннотация
Статья посвящена анализу состояния трудовых ресурсов Челябинской области. Определены проблемы, спрогнозированы тенденции развития региональных трудовых ресурсов. Раскрываются вопросы трудовой мотивации населения Челябинской области, приводится иерархия трудовых мотивов. Особое внимание уделено рассмотрению вопроса качества трудовых ресурсов в контексте экономического развития региона.

Ключевые понятия:
экономическая активность населения, качество трудовых ресурсов, мотивация трудовой деятельности, образовательный капитал.

Современный этап развития российского общества характеризуется повышенным вниманием к трудовым ресурсам и их качеству. Сегодня конкурентоспособность трудовых ресурсов становится одним из основных факторов экономического развития как региона, так и страны в целом. Губернатор Челябинской области Б.А. Дубровский, представляя депутатам Законодательного Собрания Челябинской области, а вместе с ними – всем жителям региона, предложения по изменениям в Стратегию социально-экономического развития Челябинской области до 2020 года, отметил, что нашим главным преимуществом был и будет человек, его уникальный духовный, умственный и трудовой потенциал. Б.А. Дубровский также отметил: «Стратегия разработана с пониманием того, что необходимо развивать человеческие и концентрировать финансовые, природные и иные ресурсы на приоритетных направлениях. Все ресурсы, кроме человеческого, ограниченны. А человеческий потенциал ограничен только нашими представлениями о его границах» [2].

Для начала обратимся к данным статистики, взглянув на уровень экономической активности населения – отношение численности экономически активного населения определенной возрастной группы к общей численности населения соответствующей возрастной группы, в процентах. В таблице 1 представлены данные по России в целом, Уральскому федеральному округу, а также по регионам, входящим в его состав.

Стоит отметить, что экономически активное население, или, как часто говорят, рабочая сила, – это часть населения, обеспечивающая предложение рабочей силы для производства товаров и услуг. Численность экономически активного населения включает в себя занятых и безработных и измеряется по отношению к обследуемому периоду.

Челябинская область на фоне регионов-соседей выглядит неплохо. По итогам 2012 года уровень экономической активности населения Челябинской области составил 70,5%. Показатель выше, чем по России в целом, а также по Уральскому федеральному округу.

Для получения более полной картины в разговоре об уровне экономически активного населения рассмотрим его структуру.

В таблице представлены данные, отражающие уровень экономической актив-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 14-03-00486 «Социокультурный портрет Челябинской области: региональное сообщество во времени и пространстве».

Таблица 1

Уровень экономической активности населения (по данным выборочных обследований населения по проблемам занятости; в процентах)

	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Российская Федерация	65,5	66,0	66,3	67,1	67,4	67,6	67,7	68,3	68,7
Уральский федеральный округ	66,6	67,3	67,9	67,5	69,1	68,7	69,1	69,8	70,1
Курганская область	65,3	63,7	62,9	59,1	63,0	61,6	64,5	64,1	64,3
Свердловская область	66,1	67,6	69,4	70,3	68,7	68,6	68,4	69,1	69,2
Тюменская область	69,7	70,2	69,3	71,2	73,1	71,6	71,2	71,9	72,3
в том числе:									
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	74,6	72,8	71,9	74,1	75,7	75,3	75,8	74,4	74,5
Ямало-Ненецкий автономный округ	80,5	76,3	75,5	75,5	79,5	76,7	76,2	78,1	79,0
Челябинская область	64,8	65,2	65,9	63,0	67,3	67,9	68,9	70,0	70,5

Таблица 2

Уровень экономической активности населения по полу и виду поселения

	Все население	Мужчины	Женщины	Городское население	Сельское население
Российская Федерация	68,7	74,7	63,3	69,6	65,8
Уральский федеральный округ	70,1	75,7	65,1	71,1	65,8
Челябинская область	70,5	75,2	66,4	71,1	67,5

ности населения Российской Федерации по полу и виду поселения, Уральского федерального округа и Челябинской области. Для сравнения показателей экономически активных граждан по регионам используются отношения численности экономически активного населения к общей массе населения в процентном отношении. В Челябинской области уровень экономической активности среди женщин составляет 66,4%, среди мужчин – 75,2%. Уровень экономической активности городского населения – 71,1%, что выше уровня экономической активности населения, проживающего в сельской местности.

В разговоре о конкурентоспособности трудовых ресурсов ключевая роль отводится качеству трудовых ресурсов – совокупности различных показателей образования, профессиональной квалификации тех, кто работает, их здоровья, эмоционального настроения, добросовестного отношения к работе, желания и способности производительно трудиться.

К показателям образования и профессиональной квалификации мы обратимся позднее, а начнём с рассмотрения эмоциональных настроений. Выявить иерархию трудовых мотивов населения Челябинской области нам помогли данные, полученные в ходе социологического исследования, проведённого в рамках реализации Челябинским филиалом РАНХиГС исследовательского проекта «Социокультурный портрет Челябинской области»*. Опрос был проведен на территории 12 муниципальных образований Челябинской области, в пе-

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 14-03-00486 «Социокультурный портрет Челябинской области: региональное сообщество во времени и пространстве».

риод с 15 по 25 июля 2014 года. Опрошено 1000 респондентов. Статистическая погрешность данных составила ±3%. Работа была выполнена в соответствии с типовой программой и методикой Центра изучения социокультурных изменений Института философии Российской академии наук. Стоит отметить и тот факт, что мы имеем возможность сравнить данные и проследить динамику с разницей в 3 года, в силу того, что аналогичное социологическое исследование было реализовано Челябинским филиалом РАНХиГС в 2011 году, а по материалам исследования был опубликован ряд научных статей. Так, например, были рассмотрены особенности отдельных сторон жизнедеятельности области в оценках ее жителей, особенности социального самочувствия населения области. Кроме того, были рассмотрены и вопросы трудовой занятости и трудовой мобильности населения региона [1].

Отметим, что политические, экономические и социокультурные изменения, произошедшие в 90-е годы XX века, повлекли за собой и изменения в трудовой мотивации населения.

В таблице приведено пять суждений – ответов на вопрос: «Какую работу Вы бы предпочли сегодня, если бы могли выбирать?». Три оценочные позиции характеризуют нерыночную модель поведения, два суждения – ориентации на трудовую деятельность в рыночных условиях. Рассмотрим, какие мотивы трудовой деятельности преобладают среди жителей Челябинской области, а также то, какие изменения произошли за период с 2011 по 2014 год.

Как видно из данных, приведённых в таблице, общее число «рыночно» ориентированных респондентов (44,6%) в 2014 году превысило долю «традиционно» ориентированных в трудовой сфере респондентов (44,4%). В то время как в 2011 году этот показатель составлял 35%. Таким образом, в пору политических, а вместе с ними и социально-экономических преобразований, регион переживает трансформацию трудовых отношений, недаром трудовая мотивация граждан является рефлексивным показателем отношения населения к происходящим в обществе трансформационным процессам.

В 2011 году только 13,8% от числа опрошенных готовы были иметь собственное дело, вести его на свой страх и риск, в 2014 их число возросло на 5%. Для данной группы опрошенных важна самостоятельность в организации своей трудовой деятельности, а их немногочисленность может объясняться как наличием административных барьеров на пути развития собственного бизнеса, значительными экономическими и институциональными рисками, так и сложившимися моделями поведения и ценностными ориентациями.

Анализ собранных в ходе исследований данных демонстрирует, что последние несколько лет являются периодом довольно интенсивной трудовой мобильности. Помимо естественной причины – выхода работника на пенсию, основными факторами, стимулирующими изменение статуса занятости респондентов, являются сокращение штатов или ликвидация предприятия, а также низкая оплата труда по прежнему месту работы. Но – обо всём по порядку. Рассмотрим изменения в трудовом положении респондентов с 1998 года.

Таблица 3

Иерархия трудовых мотивов населения Челябинской области

	2011	2014
Иметь пусть небольшой, но твердый заработок и уверенность в будущем	40,6	32,6
Иметь пусть небольшой, но твердый заработок	5,1	8,0
Иметь небольшой заработок, но больше свободного времени	3,7	3,8
Много зарабатывать, пусть даже без особых гарантий на будущее	21,2	25,8
Иметь собственное дело, вести его на свой страх и риск	13,8	18,8
Не знаю	5,7	3,6
Отказ от ответа	9,9	7,4

Таблица 4

Изменения в трудовом положении с 1998 года (в % от числа опрошенных)

	Челябинская область, 2011	Челябинская область, 2014
Вы работаете по той же специальности и в той же организации, что и в 1998 г.	33,7	24,3
Вы работаете по той же специальности, но перешли в другую организацию	14,3	17,5
Вы сменили и специальность, и организацию	29,9	26,7
Вы сейчас не работаете	19,4	30,5
Отказ от ответа	2,3	1,1

Практически каждый четвёртый житель Челябинской области, принявший участие в опросе, отвечая на вопрос об изменении своего трудового положения с 1998 года по настоящее время, указал, что работает по той же специальности и в той же организации, что и в 1998 году (24,3%), и это на 9,4% меньше, чем в 2011 году. Чуть более четверти респондентов сменили и специальность, и организацию (26,7%). Таких на 3,2% меньше, чем в 2011 году. Работают по той же специальности, но в другой организации 17,5%. Практически треть опрошенных (30,5%) в настоящее время не работают, и это на 19,4% больше, чем было в 2011 году. Может ли это указывать на то, что в регионе вопросы с занятостью стали решаться менее эффективно, чем раньше? Обратимся для ответа на этот вопрос к данным статистики.

По данным Челябинскстата, по итогам 2013 года численность безработных в Челябинской области составила 113 тысяч человек. Как видим, за последние несколько лет уровень безработицы в регионе имеет тенденцию к снижению. Вместе с тем, приведённые данные позволяют отметить важную особенность: наиболее высокая численность безработных была зафиксирована по итогам 2009 года, что можно объяснить кризисом 2008–2010 гг.

Таблица 5

Численность безработных в Челябинской области (данные приведены в тыс.человек)

2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
156	150	110	107	90	95	93	44	79	149	140	124	120	113

Рассмотрим мотивы сохранения респондентами работы, профессии.

Таблица 6

Мотивы сохранения работы, профессии после 1998 года

	2011	2014
Я привык к своей работе, к коллективу	34,1	34,5
Работа интересная	29,5	34,0
Мне некуда уходить, другой работы у меня не было	29,8	33,0
Работа почетная, уважаемая, престижная, приносит пользу людям	12,0	16,0
Работа хорошо оплачивается	9,3	11,3
Мне так спокойнее	7,4	5,7
Другое	2,3	1,0
Не знаю	3,1	4,6
Отказ от ответа	5,8	34,5

Судя по данным исследований, основным фактором, удерживающим работника на рабочем месте, является привычка, то есть сложившийся способ повседневного поведения, осуществление которого в определённой ситуации приобретает для индивида характер потребности. Привычку к своей работе отмечают 34,5% опрошенных. Второй мотив, тормозящий трудовую мобильность в регионе, – слабая диверсификация рынка профессий и настроенная под современные реалии система профессиональной подготовки и переподготовки. Это приводит к тому, что мотив «мне некуда уходить» отмечает каждый третий опрошенный – 33%, и это больше, чем в 2011 году на 3,2%. С другой стороны, 34% опрошенных отмечают, что не сменили место работы по причине того, что работа интересная. Число так считающих респондентов выросло с 2011 года на 5%.

При анализе ответов жителей региона на вопрос «Если Вы после 1998 года изменили свою работу, профессию, то почему?» обращает на себя внимание тот факт, что пятая часть (22,0%) респондентов объясняют своё увольнение сокращением или закрытием предприятия.

Таблица 7

Мотивы изменения работы, профессии после 1998 года

	2011	2014
Появилась возможность более интересной работы	23,3	22,0
Были сокращения, предприятие было закрыто	21,2	22,0
На новой работе я имею больше возможностей проявить себя	19,7	14,6
Работа плохо оплачивалась	18,1	26,8
Работа не пользовалась уважением	3,1	2,4
Работа по моей специальности сейчас не нужна	3,6	0,0
Другое	5,2	4,9
Не знаю	7,8	14,6
Отказ от ответа	9,3	22,0

Появилась возможность более интересной работы у 22% опрошенных, и здесь имеет место мотив самореализации респондентов. Статусная причина («Работа не пользовалась уважением») – самая нераспространённая, её называют лишь 2,4%. А вот экономическая, наоборот, – самая часто упоминаемая – вариант ответа «работа плохо оплачивалась» выбрали 26,8% опрошенных. Стоит отметить, что большинство респондентов – 65,8% – объясняют свое увольнение с прежнего места работы собственным сознательным выбором, выбирая такие позиции, как «работа плохо оплачивалась», «на новой работе больше возможностей проявить себя», «возможность более интересной работы», «работа не пользовалась уважением».

Как известно, трудовая мобильность населения – элемент социальной мобильности. Социальная мобильность населения Челябинской области была подробно изучена С.Г. Зыряновым. Основываясь на материалах исследования, он отмечает, что процессы изменения социальной структуры Челябинской области во многом схожи с теми, которые происходят в российском обществе. В сфере материального обеспечения на фоне роста общего благосостояния наблюдается значительная дифференциация населения по уровню доходов и расходов. Процессы социальной дифференциации идут разнонаправленно и неравномерно и обнаруживают значительную специфику в демографических и территориальных группах населения области. На фоне значительной материальной дифференциации, сформировавшихся различий в доступе к социально-политическом и социокультурным ресурсам, в регионе идёт процесс формирования и закрепления базовых элементов новой социальной структуры, возникают новые слои и группы [3].

Движущей силой формирования качественных трудовых ресурсов является научно-образовательная система административно-территориального региона. Становится очевидным, что важнейшим направлением

инвестиций в трудовые ресурсы является вложение в образование, включая общее и специальное, формальное и неформальное, а также обучение на рабочем месте.

Качество трудовых ресурсов Челябинской области, с точки зрения образовательного уровня, является достаточно высоким, однако это не означает отсутствие проблем.

В итоговых данных Всероссийской переписи населения как 2002, так и 2010г. фиксируется рост уровня образования южноуральцев. Так, за период с 1989 года по 2002 год можно отметить значительное повышение образовательного уровня населения, что было характерно как для страны в целом, так и для Уральского федерального округа в частности, в том числе и для Челябинской области. Отмеченная положительная динамика связана с переменами в возрастном составе населения, когда на смену старшего поколения с низким уровнем образования пришло поколение с более высоким его уровнем. Кроме того, в составе многочисленной группы молодежи, родившейся в первой половине 80-х годов, большая часть продолжает обучение, так как это вызвано требованиями растущей конкурентоспособности на рынке труда, а также изменениями качества и условий жизни.

По данным Всероссийской переписи 2010 года, за межпереписной период (2002–2010 годы) произошло дальнейшее повышение образовательного уровня населения региона. Так, по сравнению с 2002 годом, число лиц, имеющих высшее образование, включая послевузовское (в расчёте на 1000 человек в возрасте 15 лет и старше), выросло на 47,4%; ещё больший рост по неполному высшему образованию – 59,3%. Население, не имеющее даже начального уровня образования, сократилось за межпереписной период с 9 до 5 человек.

Согласно переписи населения 2010 г. уровень образования населения региона несколько уступает общероссийским показателям и показателям УрФО по группе лиц, имеющих высшее образование (228/204/198 человек соответственно на 1000 населения). В то же время доля населения, имеющего начальное (56/63/68 на 1000 населения) и среднее (312/331/348 на 1000 населения) профессиональное образование, в Челябинской области выше, чем в России и в УрФО в целом, что объясняется промышленной структурой экономики региона [6].

Образовательный уровень населения Челябинской области, занятого в её экономике, значительно более высокий, чем населения в целом. Данная закономерность не является исключением для Челябинской области, а наблюдается повсеместно в России.

Таблица 8

Население по уровню образования по субъектам РФ (на 1000 человек в возрасте 15 лет и более, указавших уровень образования)

	Имеют образование											Не имеют начального общего образования
	профессиональное								общее			
	послевузовское	высшее	в том числе по уровням			неполное высшее	среднее	начальное	среднее (полное)	основное	начальное	
			бакалавр	специалист	магистр							
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Российская Федерация	6	228	10	213	5	46	312	56	182	110	54	6
УрФО	5	204	9	191	4	42	331	63	182	114	54	5
Челябинская область	4	198	8	186	4	43	348	68	170	107	57	5

Система образования Челябинской области представляет сеть организаций, оказывающих образовательные услуги населению и имеющих разную ведомственную принадлежность и уровень учредительства (3459 организаций, более 1 млн обучающихся и работающих). По объемным показателям область занимает 10-12 место в России. Если говорить непосредственно о профессиональном образовании, то сведения представлены в таблице 2).

Самые значительные перемены произошли в сфере начального профессионального образования, и это не случайно.

Каковы же последствия данного решения?

По данным Министерства образования и науки Челябинской области, в системе профессионального образования Челябинской области на начало 2014 г. существенно изменилось среднее профессиональное образование (СПО). В течение последних трех лет была проведена масштабная реорганизация сети учреждений начального и среднего профессионального образования. В региональную сеть возвращены федеральные учреждения, объединены в

Таблица 9

Образовательные учреждения Челябинской области [7]

Виды образовательных учреждений	1990	2000	2005	2010	2011	2012	Место в РФ 2012
Численность учащихся в учреждениях начального профессионального образования (тыс. человек)	60,6	53,5	50,9	29,3	26,4	22,5	–
Выпуск квалифицированных рабочих учреждениями начального профессионального образования (тыс. человек)	35,5	21,3	20,2	14,3	13,4	11,9	–
Численность студентов государственных средних специальных учебных заведений на 10 000 человек населения (на начало года, тыс. человек)	165	181	206	160	155	155	31
Выпуск специалистов государственными средними специальными учебными заведениями (тыс. человек)	16,9	16,8	18,8	14,5	13,0	11,4	–
Численность студентов высших учебных заведений на 10 000 человек населения	153	302	462	521	478	437	20
Выпуск студентов высшими учебными заведениями (тыс. человек)	7,2	13,3	26,6	32,8	34,6	33,8	–

Учитывая существующее количество проблем, которые приведены в таблице 3, еще в декабре 2012 г. в новом Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» (п. 2 ч. 1 ст. 108) образовательный уровень начального профессионального образования, приравняли к среднему профессиональному образованию по программам подготовки квалифицированных рабочих (служащих). Таким образом, с 1 сентября 2013 г. значительная часть российских ПТУ переименована в ПТЛ (профессионально-технические лицеи) или колледжи.

кластеры действующие, к успешно функционирующим присоединены учреждения с малым количеством обучающихся. В итоге количество юридических лиц сократилось почти втрое (на начало 2012 г. в области осуществляли деятельность 53 образовательных учреждения НПО и 88 образовательных учреждений СПО).

В 49 функционирующих на начало 2014 г. учреждениях СПО обучается более 19 тысяч человек по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих (по 64 профессиям) и почти 40 тысяч по программам подготовки специалистов

Рисунок 1
Основные проблемы начального и среднего профессионального образования на современном этапе [4]

среднего звена (по 91 специальности среднего профессионального образования) [8]. В 2012 году область включилась в реализацию проекта Уральского федерального округа «Славим человека труда» и одной из первых среди регионов страны вступила в WorldSkillsRussia (по всероссийскому рейтингу входит в первую десятку из тридцати субъектов Российской Федерации, включившихся в это международное движение).

Прямопротивоположная динамика наблюдается в стране, федеральном округе и регионе в отношении высших учебных заведений. При этом необходимо отметить не только рост охвата населения услугами высшего образования, но увеличение объёма востребованности самих услуг в расчете на потребителя. Возросло число лиц, получающих второе высшее образование, в последние годы весьма специфично выглядит сосуществование и взаимопроникновение услуг подготовки на различных уровнях образования, если взять во внимание одновременное сочетание программ специалитета, бакалавриата и магистратуры. Количество вузов на территории региона увеличилось с 14 в 1995 году до 46 в 2013 году. Конечно, при столь масштабном росте сектора высшего образования возникают естественные для любого рынка риски «перегрева». Тем не менее, они не вызывают оттока потребителей данного вида образовательных услуг в регионе.

В сфере высшего профессионального образования в Челябинской области по итогам 2013 г. 27 государственных образовательных учреждений (7 университетов, 3 академии, 2 института, 1 консерватория, 13 филиалов крупнейших университетов и институтов городов России и один военный институт) и 19 негосударственных вузов [8].

В целях реализации Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. №599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» (абзац 4, подпункт «а», пункт 1) «О результатах мониторинга деятельности федеральных государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования и деятельности рабочих

групп», пункта 3 поручения Председателя Правительства Российской Федерации от 17 мая 2012 года №ДМ-П8-2804 Минобрнауки России провело комплекс мероприятий по мониторингу деятельности федеральных государственных образовательных организаций высшего образования.

В мониторинге 2012 г. принимали участие: 10 вузов и 25 филиалов Челябинской области. В результате из вузов с признаками неэффективности – 4 (40%), а из филиалов – 9 (36%). [9]

В мониторинге 2013 г. принимали участие: 16 высших учебных заведений и 41 филиал Челябинской области. Результаты 2 этапа мониторинга по Челябинской области: в список с признаками неэффективности вошли 2 высших учебных заведения и 10 филиалов, расположенных на территории области. 4 вуза Челябинской области не участвовали во втором этапе мониторинга.

В 2014 г. в мониторинге принимали участие: 16 вузов и 36 филиалов Челябинской области, и только один вуз информацию не представил – институт «Магнитогорская высшая школа бизнеса». Из них не прошли пороговых значений мониторинга и по решению Межведомственной комиссии по проведению мониторинга находятся на стадии реорганизации 2 вуза и 9 филиалов [9]. В сравнении с 2010 годом, количество вузов в области по тем или иным причинам сократилось с 52 до 46.

Структура образовательной системы Челябинской области отражает ее устойчивое состояние, обеспечивающее доступность всех форм и видов образовательных услуг для населения Челябинской области. К сожалению, характеристика системы профессионального образования не позволяет сделать вывод о её соответствии новым вызовам времени. Проявляется это в однобоком изменении структуры подготовки по видам образования, неадекватном потребностям предприятий региона.

В современных условиях наблюдается дисбаланс на региональном рынке труда между спросом и предложением на работников квалифицированного труда, острый дефицит рабочих и специалистов, в первую очередь в производственной сфере, несоответствие качества подготовки выпускников техникумов и колледжей, вузов требованиям работодателей.

Обратимся к результатам глубинных интервью, проведенных в июле-августе 2012 г.* Респондентам задавались вопросы о качестве подготовки к профессиональной деятельности в вузах, техникумах, профтехучилищах, о достаточности полученных знаний, о проблемах при получении профессионального образования.

Часть респондентов подчеркивали преимущества Челябинской области в сфере образования: «в регионе есть большой выбор учебных заведений, дающих как высшее, так и среднее специальное образование»; «вузы и техникумы дают достаточно знаний для того, чтобы сформировалась «учебная база», все остальное так или иначе придется добирать на практике»; «каким бы хорошим ни было образование, каких-то знаний и навыков всегда будет не хватать, придется доучиваться и «самообразовываться», но это нормально».

Однако большинство респондентов считает качество образования в Челябинской области неудовлетворительным: выпускники выходят из вузов без необходимых для работы знаний («ощущение, что они не учились, на местах их приходится учить азам, студентка 4 курса мединститута не знает анатомию», «у меня столько людей закончили институты, а в своей сфере они не разбираются, нет конкретных навыков, знания поверхностные»).

Причины низкого качества образования в Челябинской области респонденты видят в следующем:

• низкий профессионализм преподавательского состава. Вследствие низкой заинтересованности в работе преподаватели подходят к выполнению своих обязанностей формально, особенно это заметно студентам заочного отделения;

• небольшая заработная плата. Вследствие низкой оплаты труда зачастую преподаватели вынуждены совмещать преподавание с другой работой. В некоторых учебных заведениях, по отзывам респондентов, преподаватели недобросовестно относятся к своей работе: «берут взятки»;

• качество преподавания падает, т.к. преподаватели не могут угнаться за изменением учебных планов.

Респонденты нередко отмечали, что знания, которые дают в вузах, не согласуются с практикой, с которой молодой специалист сталкивается на работе. Причины такой разорванности видятся в следующем:

• преподавательский состав состоит из теоретиков;

• плохая организация практик в вузах и техникумах;

• отсутствие связи вузов с реальным работодателем.

*Серия глубинных интервью в Челябинской области, 2012 г., проект № 11-03-00655а при финансовой поддержке РГНФ.

Другая причина неудовлетворительного качества образования – это неграмотно организованный учебный процесс:

• программы в вузах устаревшие (учебники не отражают современную действительность);

• студенты изучают не те дисциплины, которые нужны для работы по их специальностям.

Отмечается и низкая мотивация самих учащихся в получении образования:

• из-за того, что в вуз стало легко поступить, контингент обучающихся ухудшился;

• из-за кажущейся нерентабельности получаемых профессий – в основном, технических, – интерес к учебе низок.

Для многих студентов образование не является самоценным, учеба нужна лишь как средство для решения других проблем.

Отдельно жители области говорили об ухудшении качества образования в профессиональных училищах. Одна из причин – сокращение учебных заведений, другая причина – неблагополучный характер контингента в училищах.

Наиболее часто упоминаемая проблема, связанная с получением образования, – проблема финансовая. Дорого само обучение в вузе; оплата проживания для жителей глубинки, которые хотят получить образование в ведущих вузах областного центра; не все родители могут обеспечить всем необходимым обучение детей.

Говоря о проблемах, связанных с получением образования, респонденты отмечали и такие сложности, как:

• поступление на бюджетные места;

• недостаток творческих и гуманитарных специальностей в Челябинской области; преобладание «заводских» специальностей в малых городах;

• высшее образование не становится гарантом получения хорошего рабочего места. В результате выпускники зачастую работают не по специальности.

Подводя итоги оценки состояния образовательного капитала и потенциала жителей Челябинской области, можно сделать основной вывод, что развитие системы общего и профессионального образования находится под влиянием перманентной модернизации, демографического спада, что создает определенные трудности для использования образовательного капитала в регионе.

Вместе с тем, следует отметить, что учебные заведения среднего и высшего профессионального образования, выполняя социальный заказ, предоставляют широкие возможности получения образования и обучают всех желающих (особенно ярко это проявляется в условиях демографического спада), а рынок позже регулирует качество трудоустройства (и качество жизни в итоге) выпускника через востребованность полученных им знаний.

Подводя итог, стоит ещё раз сказать о том, что экономическое развитие регионов зависит от многих факторов, важнейшими из которых являются трудовые ресурсы. На современном этапе развития общества и в сложившихся внутри и внешнеполитических условиях тема экономического развития всё чаще связывается с конкурентоспособностью трудовых ресурсов. В центре регионального развития стоит человек, с его личными потребностями и возможностями развития.

Как показывают многочисленные исследования, а также данные региональной статистики, население Челябинской области обладает достаточно высоким образовательным потенциалом. Но рост уровня образования не в полной мере востребован текущим состоянием экономики региона. В последнее время всё чаще звучат предложения об изменениях в системе образования, её трансформации с учётом существующих реалий кадровых потребностей экономики.

1. Абрамкина, С.Р., Богданова, Д.В., Терещук, Е.А. Челябинская область: особенности социального самочувствия [Текст] / С.Р. Абрамкина, Д.В.Богданова , Е.А. Терещук // Социум и власть. 2011. № 4. С. 26–32.

2. Доклад губернатора Челябинской области Б.А. Дубровского на заседании Законодательного Собрания. Официальный сайт губернатора Челябинской области. [Электронный ресурс]. - URL: http://gubernator74.ru/news/boris-dubrovskiy-predstavil-skorrektirovannuyu-strategiyu-2020-15420.

3. Зырянов, С.Г. Социальная стратификация и социальная мобильность населения Челябинской области [Текст] / С.Г. Зырянов // Социум и власть. 2012. № 1. С. 5–8.

4. Инновационная модель перехода государственного образовательного учреждения начального (среднего) профессионального образования в иные организационно-правовые формы. [Электронный ресурс]. – URL: http://susu.ac.ru/sites/default/files/files/TK-005.doc

5. Информационно-аналитические материалы к заседанию рабочей группы Межведомственной комиссии по мониторингу деятельности образовательных организаций высшего образования [Электронный ресурс]. – URL: http://miccedu.ru/monitoring (дата обращения: 15.09.14).

6. Обзор кратких окончательных итогов Всероссийской переписи населения 2010 года по Челябинской области «Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года» [Электронный ресурс]: – URL: http://www.chelstat.gks.ru (дата обращения: 14.08.14).

7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: Стат.сборник. Раздел 5 [Электронный ресурс]. URL:http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (дата обращения: 10.09.14).

8. Результаты деятельности системы образования Челябинской области в 2013 году. Публичный

доклад Министерства образования и науки Челябинской области / под ред. А.И. Кузнецова. – Челябинск, 2013. С. 12 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.minobr74.ru/ru/zakonodatelstvo/poiskdokumentov?searchword=%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D1%87%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4&searchphrase=all (дата обращения: 10.09.14).

9. Справка «О мониторинге эффективности деятельности федеральных государственных образовательных организаций высшего образования (исполнение Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 599)» на заседании коллегии Министерства образования и науки Челябинской области 27 мая 2014 г. [Электронный ресурс]. – URL: minobr74.ru/ru/general-sv/dokumenty/category/308?download=5635(дата обращения: 14.08.10).

References

1. Abramkina S.R., Bogdanova D.V., TereshhukE. A. Cheljabinskaja oblast': osobennosti social'nogosam ochuvstvija naselenija [Chelyabinsk region: peculiarity of social health] // Socium i vlast'. 2011.№ 4.

2. Doklad Gubernatora Cheljabinskoj oblastiB.A. Dubrovskogo na zasedanii Zakonodatel'nogosobranija. Oficial'nyj sajt Gubernatora Cheljabinskoj oblasti [Electronic resource]. URL:http://gubernator74.ru/news/boris-dubrovskiypredstavil-skorrektirovannuyu-strategiyu-2020-15420(accessed: 30.10.14).

3. Zyrjanov, S.G. Social'naja stratifikacija isocial'naja mobil'nost' naselenija Cheljabinskoj oblasti [Social stratification and social mobility of Chelyabinsk region population] // Socium i vlast'.2012. № 1. S. 5–8.

4. Innovacionnaja model' perehoda gosudarstvennogo obrazovatel'nogo uchrezhdenija nachal'nogo (srednego) professional'nogo obrazovanija vinye organizacionno-pravovye formy. [Electronic resource]. URL: http://susu.ac.ru/sites/default/files/files/TK-005.doc(accessed: 30.10.14).

5. Informacionno-analiticheskie materialyk zasedaniju rabochej gruppy Mezhvedomstvennojkomissii po monitoringu dejatel'nosti obrazovatel'nyh organizacij vysshego obrazovanija[Electronic resource]. – URL: http://miccedu.ru/monitoring (accessed: 15.09.14).

6. Obzor kratkih okonchatel'nyh itogov Vserossijskoj perepisi naselenija 2010 goda po Cheljabinskoj oblasti «Itogi Vserossijskoj perepisi naselenija 2010 goda» [Electronic resource].URL: http://www.chelstat.gks.ru (accessed: 14.08.14).

7. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskiepokazateli. 2013: Stat.sbornik. Razdel 5 [Electronic resource]. URL:http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (accessed: 10.09.14).

8. Rezul'taty dejatel'nosti sistemy obrazovanija Cheljabinskoj oblasti v 2013 godu. Publichnyj doklad Ministerstva obrazovanija i naukiCheljabinskoj oblasti / pod red. A.I. Kuznecova. Cheljabinsk, 2013. S. 12 [Electronic resource]. URL: http://www.minobr74.ru/ru/zakonodatelstvo/poiskdokumentov?searchword=%D0%BF%...B4&searchphrase=all (accessed: 10.09.14).

9. Spravka «O monitoringe jeffektivnostidejatel'nosti federal'nyh gosudarstvennyh obrazovatel'nyh organizacij vysshego obrazovanija (ispolnenie Ukaza Prezidenta RossijskojFederacii ot 7 maja 2012 g. №599») na zasedaniikollegii Ministerstva obrazovanija i nauki Cheljabinskoj oblasti 27 maja 2014 g. [Electronic resource]. URL: minobr74.ru/ru/general-sv/dokumenty/category/308?download=5635(accessed: 14.08.10).

UDC 316.3

COMPETITIVENESS OF HUMAN RESOURCES AS THE FACTOR OF REGIONAL ECONOMIC DEVELOPMENT (AT THE EXAMPLE OF CHELYABINSK REGION)

Nechayeva Svetlana Vladimirovna,
Russian Presidential Academy
of National Economy
and Public Administration,
Chelyabinsk Branch,
the Deputy Director,
Cand. Sc. (History),
Associate Professor,
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: nechaeva@chel.ranepa.ru.

Averyanova Darya Valeryevna,
Russian Presidential Academy
of National Economy
and Public Administration,
Chelyabinsk Branch,
Junior Research Fellow
of the Laboratory
of Applied Political Science
and Sociology,
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: bdv@chel.ranepa.ru.

Annotation
The article is focused on the analysis of human resources condition in Chelyabinsk region. The problems of the issue are described; the tendencies of regional human resources development are forecasted by the authors. The labor motivation of people are issued, the hierarchy of labor motives are described. Special attention is paid to the problem of quality of labor resources at the context of economic development of the region.

Key concepts:
people economic activity, quality of labor resources, labor motivation, educational capital.